

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
30 January 2019
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 801/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Э. Т. (представлен адвокатом Джудит Питерс)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	23 февраля 2015 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	26 ноября 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка из Нидерландов в Армению
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	угроза применения пыток и жестокого обращения
<i>Статья Конвенции:</i>	Статья 3

1.1 Автор сообщения является Э. Т., родившийся 8 августа 1984 года, гражданин Армении. Его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено Нидерландами. Автор утверждает, что его высылка в Армению представляла бы собой нарушение его прав по статье 3 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 6 февраля 2017 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, сообщил заявителю, что он отклонил его ходатайство о принятии временных мер в виде просьбы в адрес государства-участника воздержаться от его высылки в Армению до окончания рассмотрения его сообщения.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Заявитель был членом партии «Республика», оппозиционной партии в Армении. Его задачей было распространение листовок и брошюр, а также он принимал участие в демонстрациях. 15 октября 2010 года заявитель был арестован во время проведения демонстрации по обвинению в нарушении общественного порядка. В течение пяти дней его содержали под стражей в полицейском участке в Ереване, где

* Принято Комитетом на его шестьдесят пятой сессии (12 ноября – 7 декабря 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов, Абдельвахаб Хани, Хунхун Чжан и Клод Эллер Руассан.

он подвергся жестоким избиениям со стороны сотрудников полиции. Когда его освободили, он пару дней находился дома, так как был серьезно травмирован, а поскольку он работал водителем у одного лица, «которое работало на правительство», ему не хотелось, чтобы стали известны причины полученных им травм. Когда заявитель вновь вышел на работу, его начальник был в ярости, поскольку узнал о том, почему он отсутствовал на работе. Этот начальник сообщил заявителю о том, что он должен прекратить участвовать в демонстрациях, так как «работает на того, кто является представителем власти».

2.2 9 ноября 2010 года заявитель принял участие в еще одной демонстрации и был вновь арестован. В течение трех дней его содержали в полицейском участке в Ереване, а сотрудники полиции подвергали его жестоким избиениям. После освобождения он пробыл дома еще два дня, с тем чтобы его травмы были не столь заметны. Его начальник, однако, узнал об аресте заявителя и сказал ему, что он может загладить свою вину перед ним только путем дачи ложных показаний против своего дяди, который также являлся активным членом партии «Республика». Этот начальник сказал заявителю сделать заявление о том, что его дядя занимался незаконной торговлей оружием, платил людям за участие в демонстрациях и голосование за партию «Республика». Заявитель отказался и написал заявление об увольнении с работы, однако начальник сказал ему, что он должен доработать до конца месяца.

2.3 29 ноября 2010 года автор сообщения вез своего начальника домой в автомобиле. После того, как начальник вышел у своего дома, он попросил заявителя забрать его жену из летнего дома начальника. На пути к летнему дому заявителя остановил полицейский автомобиль. Обыскав автомобиль, сотрудники полиции обнаружили оружие. Заявитель не знал о том, что в автомобиле находится оружие. Однако при проведении допроса начальник заявил полиции, что это не его оружие и что оно, вероятно, принадлежит заявителю. Заявитель был арестован по обвинениям во владении оружием и помещен под стражу в Аштарак на 40 дней. Каждый день его жестоко избивали полицейской дубинкой по рукам, пальцам, животу и спине. 10 января 2011 года он был освобожден под залог при условии изъятия у него паспорта, что и было сделано.

2.4 Дядя заявителя посоветовал ему сообщить в полицию о том, что его начальник сфабриковал на него дело по обвинениям во владении оружием. 13 января 2011 года заявитель подал в полицию жалобу на своего начальника. 15 января 2011 года телохранитель начальника доставил заявителя в неизвестное место. Там находился начальник, который бросил заявителю листок бумаги и приказал его съесть. Этот листок был жалобой на начальника, которую заявитель подал в полицию. Телохранитель угрожал заявителю пистолетом и заставил его съесть этот документ. Затем заявителя держали в заложниках в течение 15 или 16 дней и каждый день подвергали избиениям. В конце января 2011 года его доставили в полицейский участок в Ереване и заставили отозвать свою жалобу на начальника.

2.5 После того, как заявитель отозвал свою жалобу, его арестовали за ложное заявление в полицию, а сотрудники полиции вновь избили его. 2 февраля 2011 года он был доставлен в полицейский участок в Аштараке в результате выдвинутых против него обвинений во владении оружием. Его вновь избили сотрудники полиции. Его состояние ухудшилось, и 24 февраля 2011 года он был доставлен в изолятор в психиатрической клинике. Сотрудники полиции заявили врачам, что он пытался покончить жизнь самоубийством, что не соответствовало действительности. В изоляторе психиатрической клиники заявителя содержали от семи до восьми дней. 4 марта 2011 года его посетил врач. Он был другом его дяди и помог заявителю бежать из этой больницы. Его дядя посоветовал заявителю уехать из страны. 24 апреля 2011 года заявитель покинул Армению. 16 июня 2011 года он обратился с просьбой о предоставлении убежища в Нидерландах.

2.6 Заявитель отмечает, что в ходе процедур рассмотрения просьбы о предоставлении убежища власти установили, что он находился в изоляторе психиатрической клиники в Аштараке в период с 24 февраля по 3 марта 2011 года и что он работал водителем в одном из управлений министерства. Министерство иностранных дел Нидерландов предоставило Службе иммиграции и натурализации

Нидерландов дополнительную информацию, касающуюся просьбы заявителя о предоставлении убежища. Власти сочли, что он не заслуживает доверия, поскольку они не смогли подтвердить, что он содержался под стражей в полицейском участке в Армении, а также и из-за того, что они не нашли подтверждения тому, что продолжается расследование в отношении заявителя. Поэтому Служба иммиграции и натурализации отклонила его ходатайство о предоставлении убежища от 23 марта 2012 года. Последующее ходатайство заявителя о судебном пересмотре этого решения было отклонено окружным судом Гааги 10 января 2014 года, а Отдел административной юрисдикции Государственного совета 26 августа 2014 года признал его апелляцию на это решение необоснованной.

2.7 Заявитель утверждает, что армянские власти не признали бы совершения незаконных действий и что поэтому не подтвердили бы, что его содержали под стражей в 2010 и 2011 годах. Заявитель утверждает также, что голландские власти не позволили ему узнать, кто предоставил им информацию о нем, поскольку ему не разрешили изучить основной доклад об итогах расследования, на который опиралось Министерство иностранных дел Нидерландов, представляя отчет Службе иммиграции и натурализации.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в Армении постоянно практикуются грубые и массовые нарушения прав человека, и полагает, что лишь на этом основании государству-участнику следует воздержаться от его высылки в Армению¹.

3.2 Он также утверждает, что в настоящее время в отношении него ведется расследование в Армении и что существует реальная вероятность того, что его подвергнут пыткам и что власти могут поставить под угрозу его безопасность, если он будет возвращен в Армению, где он опасается вновь подвергнуться избиениям сотрудниками полиции в случае задержания. Кроме того, он утверждает, что поскольку в фабрикации против него дела по обвинениям во владении оружием участвовал правительственный чиновник, ему не будет обеспечено справедливое судебное разбирательство в Армении. Заявитель помимо этого утверждает, что в результате независимого расследования его прошлого, которое проводят нидерландские власти, он оказался в еще большей опасности, поскольку армянские власти поставлены в известность о том, что заявитель покинул страну и обратился с ходатайством о предоставлении ему убежища за рубежом.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 4 августа 2017 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа жалобы. Государство-участник считает жалобу необоснованной по существу.

4.2 Государство-участник ссылается на страновые доклады по Армении, опубликованные министерством иностранных дел Нидерландов. Оно отмечает, что согласно этим, а также другим докладам по Армении положение в области соблюдения прав человека в этой стране вызывает некоторое беспокойство². Государство-участник отмечает, что в страновом докладе, опубликованном министерством иностранных дел, содержатся свидетельства того, что, хотя членство в оппозиционной партии само по себе и не приводит к возникновению проблем с властями, но за рассматриваемый

¹ Заявитель ссылается на страновой доклад по Армении 2013 года Государственного департамента Соединенных Штатов, в соответствии с которым продолжают поступать сообщения о пытках и жестоком обращении с лицами, которых арестовала полиция.

² Государство-участник ссылается на страновой доклад Государственного департамента Соединенных Штатов по Армении 2016 года; доклад организации «Международная амнистия» 2016/2017, *The State of the World's Human Rights*, раздел по Армении; организация «Хьюман райтс уотч», *World Report 2017*, раздел по Армении; и Совет Европы, «Report to the Armenian Government on the visit to Armenia carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 5 to 15 October 2015».

период члены оппозиции и политические активисты подвергались угрозам, запугиванию и физическим нападениям в связи с деятельностью, которой они занимались. В том же докладе, однако, указано, что активисты не подвергались насилию в ходе демонстраций, но позже сталкивались с негативными последствиями. Эти проблемы, например, были связаны с трудностями в поисках работы. Поэтому государство-участник полагает, что нет оснований для вывода о том, что высылка в Армению сама по себе повлечет опасность нарушения статьи 3 Конвенции, поскольку для признания наличия такой опасности необходимо наличие высокого порогового уровня насилия. Государство-участник считает в связи с этим, что заявитель должен представить убедительные аргументы, которые подтверждали бы его опасения в отношении нарушения статьи 3 Конвенции, основанные на касающихся его лично фактах и обстоятельствах.

4.3 Государство-участник отмечает утверждение заявителя о том, что имеются серьезные основания полагать, что ему может угрожать применение пыток в случае его возвращения в Армению, поскольку, как он утверждает, в Армении постоянно практикуются грубые и массовые нарушения прав человека. В связи с этим он заявляет, что его начальник угрожал ему и подвергал его физическому насилию и что, возможно, в отношении него имеется судебное предписание. Кроме того, он полагает, что расследование в отношении конкретного лица, которое власти Нидерландов предприняли в Армении с целью сбора информации о нем, может поставить его под угрозу. Государство-участник утверждает, что доводы заявителя в поддержку его ходатайства о предоставлении убежища не заслуживают доверия и что не было надлежащим образом установлено, что заявителю будет угрожать опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, по возвращении в Армению.

4.4 Государство-участник обращает внимание на утверждения заявителя о том, что его, возможно, разыскивают власти, и на то, что он ссылается на общедоступную информацию, свидетельствующую о по-прежнему широкомасштабном применении пыток в полицейских участках. Государство-участник отмечает, что не сомневается в том, что заявитель является членом оппозиционной партии «Республика» с 2009 года. Оно утверждает, однако, что этот факт сам по себе не является достаточным основанием для предположения, что в случае его возвращения в Армению ему будет угрожать опасность подвергнуться обращению в нарушение статьи 3 Конвенции. Государство-участник отмечает, что на основе различных страновых докладов нельзя сделать вывод о том, что у всякого члена оппозиционной партии, в том числе партии «Республика», принимающего участие в демонстрациях, есть причины опасаться жестокого обращения в нарушение статьи 3 Конвенции³. Государство-участник считает, что заявителю не удалось подтвердить свои опасения в отношении нарушения статьи 3 Конвенции, используя касающиеся его лично факты и обстоятельства.

4.5 Государство-участник принимает к сведению, что заявитель ссылается также на проблемы, возникшие у него согласно его утверждениям в прошлом с его начальником и армянскими властями, и что поэтому ему не будет обеспечена защита со стороны властей по возвращении в Армению. Государство-участник отмечает, что он также утверждает, что расследование, предпринятое властями Нидерландов в Армении, с целью составления отчета по конкретному лицу может привести к созданию проблем для него в случае его возвращения. Государство-участник заявляет, что эти утверждения не заслуживают доверия. Государство-участник указывает на то, что в отчете по конкретному лицу, составленному 10 февраля 2012 года по результатам расследования, проведенного в Армении министерством иностранных дел, содержатся следующие выводы: а) заявителя никогда не задерживали в Ереване в период с 15 по 20 октября 2010 года или с 9 по 12 ноября 2010 года; б) заявителя никогда не содержали под стражей в полицейском участке в Аштараке в период с 29 ноября 2010 года по 10 января 2011 года или с 2 по 24 февраля 2011 года; в) заявитель не возбуждал уголовного иска против своего начальника 13 января 2011 года; д) заявитель работал водителем в одной из правительственных структур и, как сообщается, уволился с этой

³ Ibid.

работы 1 апреля 2011 года; е) заявитель не разыскивается армянскими властями; ф) заявителю выдавался армянский паспорт 12 марта 2001 года и 11 марта 2011 года.

4.6 Государство-участник отмечает, что придает важное значение общим страновым докладам, опубликованным министерством иностранных дел, и отчетам по конкретным лицам, в основу которых положено проведение тщательных расследований. Оно обращает внимание на то, что такие доклады и отчеты опираются на различные виды отчетности других организаций, таких, как Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), Государственный департамент Соединенных Штатов, министерство внутренних дел Соединенного Королевства и организация «Хьюман райтс уотч». Отчеты по конкретным лицам составляются с помощью дипломатических представительств Нидерландов в соответствующих странах. При расследовании информации и документов, представляемых просителями убежища, министерство иностранных дел использует конфиденциальные услуги агентов, которых тщательно проверяют на предмет объективности и надежности на основе информации, предоставляемой такими учреждениями, как неправительственные организации (НПО), международные организации, например, Международная организация по миграции, а также посольства третьих стран, которые могут выносить беспристрастные, обоснованные оценки. Конфиденциальные агенты должны соответствовать исключительно высоким требованиям: они должны быть осмотрительны и скрупулезны и обладать обширными сетями информаторов и доступом к источникам информации. Использование конфиденциальных агентов защищает просителей убежища и их родственников, обеспечивая в стране их происхождения отсутствие какой бы то ни было связи их с Нидерландами. Конфиденциальные агенты получают инструкции до начала своих расследований, а результаты этих расследований в мельчайших подробностях обсуждаются, когда агенты докладывают о них в посольство. Расследование тщательно организовано таким образом, чтобы властям не стало известно о каком именно лице идет речь, с целью обеспечения того, чтобы расследование не создало каких-либо проблем для этого лица в стране его происхождения. Государство-участник утверждает, что нет никаких достоверных подтверждений высказывания заявителя о том, что расследование, проведенное властями Нидерландов в Армении, создаст для него проблемы в случае его возвращения.

4.7 Государство-участник отмечает, что его органы полагаются на информацию, содержащуюся в отчете по конкретному лицу, поскольку нет никаких особых причин сомневаться в ее точности либо полноте и с учетом того, что в докладе информация отражена беспристрастно объективно и четко, а также указаны источники этой информации в той мере, в которой это возможно и в которой позволяет установленная за это ответственность. В Службе иммиграции и натурализации имеется также небольшое подразделение, состоящее из специализированного персонала, который обеспечивает тщательную подготовку отчета, как в отношении конкретности материала, так и соблюдения процедуры, а также ясность изложения его содержания. Сотрудник, проводящий проверку, просматривает документы, на основе которых составлен отчет. Только после проведения проверки отчет по конкретному лицу используется для вынесения решения. Министерство иностранных дел никогда не раскрывает для соответствующих просителей убежища либо их уполномоченных представителей информацию о личности агентов или информаторов, которые оказывали помощь в проведении расследования, поскольку это может подвергнуть этих агентов или информаторов серьезной угрозе со стороны властей либо просителя убежища или его или ее родных и близких. Министерство иностранных дел не предоставляет информацию о методах и технологиях, используемых для изучения информации и документов, представляемых просителями убежища, во избежание облегчения изготовления поддельных документов или ложной интерпретации событий. Государство-участник обращает внимание на то, что окружные суды и Отдел административной юрисдикции могут обосновывать свои решения в отношении отчета по конкретному лицу, в частности, прибегая к документам, которые были использованы при составлении этого отчета, при условии, что как проситель убежища, так и Государственный секретарь по вопросам безопасности и правосудия дали на то

свое согласие. Перед изучением этих документов окружной суд или Отдел административной юрисдикции, в котором судья или коллегия судей отличны от тех, кто принимает судебные решения в отношении ходатайства просителя убежища, касающегося судебного пересмотра или обжалования судопроизводства по его или ее делу о предоставлении убежища, принимают постановление в отношении обоснованности ограничений, наложенных на просителя убежища в части доступа к документам, на основании которых составлен отчет по конкретному лицу. В тех случаях, когда ходатайство о предоставлении вида на жительство отклонено на основании, в частности, отчета по конкретному лицу, процедура, в соответствии с которой организовано предоставление убежища в Нидерландах, обеспечивает достаточные гарантии того, что может быть проведено расследование, чтобы убедиться в том, что отчет был подготовлен с должным вниманием.

4.8 Государство-участник утверждает, что заявитель не привел каких-либо конкретных причин для того, чтобы усомниться в точности либо полноте отчета по конкретному лицу в его деле. Оно утверждает, что конфиденциальные агенты, чьи услуги были использованы министерством иностранных дел, хорошо осведомлены о положении на местах и о местных информационных сетях и располагают всеми возможностями для оценки того, является ли информация достоверной и можно ли сделать обоснованные выводы. Государство-участник утверждает, что высказывание заявителя о том, что информация, представленная министерству иностранных дел, может быть ненадежной, лишено всяких оснований и носит настолько спекулятивный характер, что не может подорвать содержащихся в отчете выводов, а также решений национальных органов в отношении ходатайства заявителя о предоставлении убежища.

Комментарии автора сообщения к замечаниям государства-участника

5. 5 сентября 2018 года автор сообщения представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он вновь приводит доводы, изложенные в первоначально представленных им материалах, и настаивает на том, что доказал, что ему будет угрожать реальная и предсказуемая опасность подвергнуться обращению, противоречащему положениям статьи 3 Конвенции, в случае его возвращения в Армению.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно требованию, содержащемуся в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Поэтому Комитет делает вывод о том, что ничто не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на основании пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

6.3 Поскольку Комитет не видит никаких других препятствий для признания приемлемости, он объявляет сообщение, представленное в соответствии со статьей 3 Конвенции, приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами.

7.2 В настоящем деле Комитет должен решить, станет ли возвращение заявителя в Армению нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо в другое государство, если имеются серьезные основания полагать, что там ему или ей может угрожать применение пыток.

7.3 В рассматриваемом деле Комитет должен установить, имеются ли серьезные основания полагать, что по возвращении в Армению заявителю лично будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. При оценке этой опасности Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране возвращения. Комитет напоминает, что цель такой оценки состоит в том, чтобы установить, будет ли соответствующему лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в той стране, куда он или она подлежит возвращению. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. В свою очередь, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает того, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом конкретных обстоятельств его или ее дела⁴.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, согласно которому обязательство не допускать возвращения соответствующего лица существует во всех случаях, когда имеются «серьезные основания» полагать, что этому лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в государстве, в которое ему или ей предстоит высылка, будь то в качестве отдельного индивидуума, либо в составе группы, для которой может существовать угроза пыток в государстве назначения. Комитет напоминает, что «серьезные основания» существуют всякий раз, когда угроза пыток является «предсказуемой, личной, существующей и реальной» (пункт 11). К числу признаков личной опасности могут относиться, но не ограничиваться этим: этническое происхождение заявителя; применение пыток в прошлом; содержание под стражей без связи с внешним миром или другие виды произвольного и незаконного содержания под стражей в стране происхождения; и тайное бегство из страны происхождения из-за угроз применения пыток (пункт 45).

7.5 Комитет также напоминает, что бремя доказывания лежит на подателе жалобы, который должен представить убедительные доводы по делу, т. е. ему или ей необходимо привести такие аргументы, которые свидетельствовали бы о том, что угроза подвергнуться пыткам является предсказуемой, существующей, личной и реальной. Однако если заявитель находится в ситуации, когда он или она не может представить более подробную информацию по его или ее делу, например когда заявитель доказал, что он или она не имеет возможности получить документацию, касающуюся его или ее утверждений о применении пыток, либо находится в условиях лишения свободы, то бремя доказывания возлагается на противоположную сторону, и соответствующему государству-участнику надлежит расследовать эти утверждения и проверять информацию, на основании которой подана жалоба⁵. Комитет далее напоминает, что придает большое значение заключениям, сформулированным органами соответствующего государства-участника на основе выявленных фактов, но

⁴ См., в частности, *С.К. и другие против Швеции* (CAT/C/54/D/550/2013), пункт 7.3.

⁵ Замечание общего порядка № 4, пункт 38.

при этом не считает себя связанным такими заключениями и свободен в осуществлении оценки имеющейся у него информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции с учетом всех обстоятельств по каждому делу⁶.

7.6 В настоящем деле заявитель утверждает, что в Армении постоянно практикуются грубые и массовые нарушения прав человека, и полагает, что лишь на этом основании государству-участнику следует воздержаться от его высылки в Армению. В связи с этим Комитет обращает внимание на нынешнюю ситуацию в области прав человека в Армении и ссылается на свои заключительные замечания по итогам рассмотрения четвертого периодического доклада по Армении, в которых он, в частности, выразил обеспокоенность продолжающимися утверждениями о применении к лицам пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов во время ареста, содержания под стражей и проведения допросов, а также недостатками, которые по-прежнему имеют место в ходе расследования жалоб и действительного привлечения по ним виновных к ответственности (CAT/C/ARM/CO/4, пункт 17). Комитет напоминает, однако, что самого по себе наличия нарушений прав человека в стране происхождения недостаточно для вывода о том, что заявителю угрожает личная опасность подвергнуться пыткам, и что необходимо привести дополнительные основания, свидетельствующие о том, что заинтересованное лицо будет лично подвергаться такой опасности.

7.7 Комитет отмечает далее, что заявитель также утверждает, что ему грозит опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению в связи с продолжающимся в отношении него расследованием в Армении и обращением, которому он якобы подвергся, когда ранее его содержали под стражей в этой стране. Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что власти государства-участника сочли свидетельства заявителя в поддержку его ходатайства о предоставлении убежища недостоверными, поскольку по результатам расследования, проведенного в Армении от имени министерства иностранных дел, его не задерживала полиция в те конкретные упомянутые периоды времени; он не подавал заявления о возбуждении уголовного иска против своего начальника; он не уволился с работы в ноябре 2010 года, как это утверждал, а оставался на работе до 1 апреля 2011 года; и его не разыскивали армянские власти. Комитет принимает к сведению довод заявителя о том, что выводы по итогам расследования по конкретному лицу, предпринятого властями государства-участника, не являются надежными, поскольку ему не было представлено никакой информации о том, каким образом были собраны эти сведения, и не было дано разрешения изучить основной доклад об итогах расследования, на которые опирается Министерство иностранных дел Нидерландов в своем отчете Службе иммиграции и натурализации. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что в расследовании информации и документации, представленной просителями убежища, результаты использования конфиденциальных услуг агентов тщательно проверяют на предмет объективности и надежности на основе информации, предоставляемой НПО, международными организациями и посольствами третьих стран. Комитет также отмечает довод государства-участника о том, что при рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища, как окружной суд, так и Отдел административной юрисдикции могут обосновывать свои решения в отношении отчета по конкретному лицу, в частности, прибегая к документам, которые были использованы при составлении этого отчета. Комитет далее отмечает аргумент государства-участника о том, что утверждение заявителя в отношении возможной ненадежности информации, представленной министерством иностранных дел, лишено оснований и носит спекулятивный характер. В связи с этим Комитет отмечает, что заявитель не представил каких-либо конкретных причин, доводов или документов, указывающих на то, что выводы, содержащиеся в указанном докладе, являются ненадежными. Комитет далее отмечает, что в своем ходатайстве о предоставлении убежища заявитель утверждал, что его разыскивают власти Армении. В связи с этим Комитет обращает внимание на его утверждение о том, что при его освобождении из-под стражи под залог 10 января 2011 года у него

⁶ Там же, пункт 50.

был изъят паспорт. Комитет отмечает, однако, что согласно результатам отчета по конкретному лицу заявителю был выдан новый паспорт 11 марта 2011 года, после чего он покинул страну. Комитет обращает внимание на то, что заявитель не представил какой-либо информации либо аргументов о том, почему власти выдали ему новый паспорт после того, как предыдущий был конфискован. Поэтому Комитет считает, что заявителю не удалось представить доводы, свидетельствующие о том, что для него угроза подвергнуться пыткам является предсказуемой, существующей, личной и реальной в том случае, если он будет возвращен в Армению.

7.8 Комитет отмечает, что заявитель утверждает далее, что ему не будет обеспечено справедливое судебное разбирательство, если он вернется в Армению. Комитет отмечает, однако, что заявитель не представил по данному поводу никакой конкретной информации, и поэтому считает, что ему не удалось обосновать эту часть жалобы.

8. С учетом вышеизложенного и в свете представленных ему материалов Комитет приходит к заключению, что заявитель не представил достаточных доказательств, позволяющих Комитету сделать вывод о том, что в случае его принудительного возвращения в страну происхождения он подвергнется предсказуемой, реальной и личной угрозе применения пыток по смыслу статьи 3 Конвенции.

9. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет постановляет, что высылка государством-участником заявителя в Армению не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.
